

— Я пришёл вернуть контейнер. Спасибо, было невероятно вкусно.

Через день Амане нанёс визит Махиру, чтобы вернуть контейнер для еды.

Амане абсолютно ничего не смыслил в хозяйстве, но по крайней мере, посуду он мог помыть. Приличия обязывали его помыть одолженную посуду и вернуть хозяйке. Именно это и привело Амане к её дверям. А Махиру, похоже, ожидала его визита в это время, поэтому сразу открыла дверь, не спросив даже банального «кто».

Одета она была в цельное вязанное платье бардового цвета. Открыв дверь и встретившись взглядом с Амане, Махиру прищурила глаза.

Опустив взгляд, она увидела контейнер. «Ого! Помыл. Да ещё так хорошо», — похвалила его Махиру, как обычно хвалят маленького ребёнка, что, само собой, вызвало волну недовольства и негодования с его стороны.

— Ещё раз спасибо за заботу. Держи.

Махиру взяла контейнер и, наверное, на этом бы всё и закончилось, однако, затем она передала ему новый.

Как и ожидалось, от нового контейнера исходило тепло. А внутри, похоже, была жареная свинина с баклажанами. В этот раз блюдо было немного прохладнее, чем в прошлый, а на крышке не было капель воды. Через неё он мог разглядеть баклажаны, жареное мясо и семена кунжута, рассыпанные по всему блюду. Судя по цвету, соус был сделан из мисо, а слегка обугленные баклажаны и поблескивающие кусочки мяса выглядели очень маняще.

«Выглядит вкусно», — подумал он. Однако он не совсем понимал, зачем она снова решила принести ему еду.

— Эм-м-м... не стоит. Я только пришёл вернуть коробку.

— Это сегодняшний ужин.

— Я вижу, что это, но...

— И да, на всякий случай... У тебя же нет аллергии на что-то, верно? Я не собираюсь подстраиваться под твои вкусы.

— Вроде бы нет?

Как вообще дошло до того, что он в очередной раз принимает от неё ужин?

Само собой, он был очень благодарен, особенно учитывая его скудный рацион пищи. Учитывая высокие навыки готовки Махиру, скорее всего, вкус нового блюда тоже будет на высоте.

Проблема заключалась лишь в том, что случится трагедия, если кто-нибудь из школы узнает об этом. Трагедия для его спокойной школьной жизни, разумеется.

Все квартиры жилого дома, в котором жил Амане, были заняты, но, учитывая площадь помещений и район, стоимость проживания была не из дешевых. Кроме Махиру, никто из его школы тут не жил, поэтому вероятность того, что кто-то их заметит, была близка к нулю, но Амане всё равно был не уверен в этом вопросе.

— Я приготовила слишком много для себя. Буду рада, если поможешь мне доесть.

— Я, конечно, рад принять твой ужин, но тебе не кажется, что из-за таких действий у других может сложиться впечатление, что я тебе нравлюсь?

— Ты и вправду так считаешь?

— Нет, вовсе нет.

«Ты идиот?» — читался на её лице негласный вопрос. Увидев это выражение, Амане решил оставить эти размышления и не надумывать.

Кроме того, будучи такой идеальной, Махиру также беспокоилась касательно его бесполезности в уборке. Несмотря на всё это, она явно не проявляла какой-либо благосклонности в его отношении.

Да, ситуация немного напоминала типичный шаблон для ромкома — очаровательная соседка готовит ужин для парня. Однако между ними не было никаких романтических чувств, а комедией в их взаимоотношениях и подавно не пахло. Единственными проявлениями её чувств были довольно резкие фразочки и жалостливые взгляды. Между тем, Амане вдруг вспомнил, что так и не купил рис.

— Значит, не о чём беспокоиться. Ты ведь всё равно собирался покупать готовые обеды или посредственные закуски в мини-маркете, верно?

— С чего ты решила?

— Судя по виду твоей кухни, её явно не использовали по назначению — плюс у тебя повсюду валяются использованные одноразовые палочки из магазинов. Да и один твой вид говорит за себя. Даже твоё лицо выглядит как у мертвого.

Ей хватило одного посещения его квартиры, чтобы увидеть её насквозь. От сего факта глаз Амане слегка дёрнулся. Да, всё что она сказала, было верным и, как обычно, ему нечем было контратаковать.

— Ну что ж...тогда я пошла.

Когда она сказала и сделала всё, что хотела, дверь захлопнулась, и Махиру вернулась к себе.

Затем Амане услышал звук защелкивающейся цепочки, и наступила тишина. Некоторое время он стоял на месте, глядя на контейнер в своих руках, который всё ещё грел его ладони.

Наконец, он вздохнул и поспешил обратно к себе домой.

Свинина с баклажанами была действительно великолепна, однако отсутствие риса всё ещё терзало его душу.

И так, день за днём, он приходил к ней и обменивал пустой контейнер на другой. Такой поворот событий крайне положительно сказался на его приеме пищи.

Готовка Махиру не обладала такими обширными вкусовыми излишками, но блюда были крайне питательными и очень вкусными. Осознав ошибки прошлого, Амане также стал заранее

готовить несколько порций риса к ее блюдам.

Каждый день было новое блюдо — причём как из японской, так и из западной и китайской кухни. Каждая её готовка являла собой деликатес, от которого невозможно было отказаться.

Возможность каждый день питаться такими изысками заставила Амане ежедневно, с нетерпением ждать новой порции. Ему было слегка неловко продолжать пользоваться великодушием Махиру, но, с другой стороны, он уже знатно подсел на её готовку, а когда не удавалось получить очередной ужин, впадал в уныние.

По всей видимости, ангельская готовка могла вызвать сильную зависимость. Амане понимал, что поступает не очень хорошо, но был не в силах отказаться, и день за днём продолжал покорно принимать её дары.

— ...В последнее время ты выглядишь намного лучше. Неужели стал нормально питаться? — Спросил Ицуки во время обеденного перерыва.

Амане и вправду стал выглядеть живее благодаря тому, что разнообразил свой рацион пищи.

Во время разговора они сидели в столовой. Поедая свой удон, Амане бросило в дрожь от пронизательности Ицуки.

— Ты порой пугаешь меня, Ицуки.

— Что, неужели я попал в яблочко?

— Да... То есть нет. Как бы сказать...

При каждой встрече с Махиру он всегда получал за что-нибудь выговор или колкое словечко, но учитывая, что каждый раз получал от неё великолепный ужин, жаловаться ему было не на что. Качество его жизни явно улучшилось.

Амане хотел бы как-нибудь отблагодарить щедрого ангела, но в то же время чувствовал, что снова может вмешаться в чужие дела и лишь доставит ей неудобство и раздражение. В итоге он косвенно подтвердил догадки Ицуки, отчего последний разразился торжествующим хихиканьем.

— Так и знал. В конце концов, твой полумертвый вид — это результат твоих ужасных привычек.

— Отстань.

— Но ты же исправился, не так ли?

— Ну да. Мне... пришлось?

— Пф-ф-ф. Твоя мама постаралась?

— Не совсем. Как бы сказать...

Хоть она и была намного моложе, манера голоса Махиру и вправду была похожа на манеру голоса его матери. Она всё время заботилась о нём, и Амане действительно начал это ценить.

— Скажи, Ицуки. Неужели я и вправду настолько, ужасно выглядел?

— Да. В основном, проблема в твоей бледности. К тому же, ты высокий и худой — ну и лицо у тебя выглядело нездоровым.

— Но у меня всегда такое лицо.

— Я знаю. Хотя ты мог бы более оживленно выражать эмоции.

— Нет, спасибо... Значит, говоришь, что у меня полумертвое лицо?..

Взглянув на себя в зеркало, Амане не знал, что и подумать. По всей видимости, в глазах других он выглядел крайне болезненно. Быть может, именно из-за этого Махиру постоянно волнуется за него?

— Думаю, тебе стоит начать обращать внимание на то, как другие на тебя смотрят. Ты постоянно глядишь под ноги — это отталкивает. Ты особо ни с кем не общаешься, и у других возникает ощущение, что ты дурачок.

— Ты сейчас опять выпендриваешься?

— Вовсе нет, я говорю тебе на полном серьёзе.

Ицуки решил воспользоваться случаем, чтобы сказать Амане больше уделять внимание своему здоровью и внешности, на что получил стандартное: «Отвали, это не твоё дело». Однако в этот раз Амане ответил, глядя в сторону без какого-либо возмущения на лице и раздражения.

///

Редакт: STmihan

<http://tl.rulate.ru/book/52984/1410548>